

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
19 December 2022
Russian
Original: Spanish

Комитет против пыток

Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Сальвадора*

1. Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Сальвадора¹ на своих 1964-м и 1966-м заседаниях², состоявшихся 17 и 18 ноября 2022 года, и принял настоящие заключительные замечания на своем 1971-м заседании, состоявшемся 23 ноября 2022 года.

A. Введение

2. Комитет выражает государству-участнику признательность за согласие на применение упрощенной процедуры представления докладов, позволяющей вести более предметный диалог между государством-участником и Комитетом. Вместе с тем он сожалеет о том, что доклад был представлен с опозданием более чем на шесть лет.

3. Комитет выражает признательность также за возможность проведения диалога с делегацией государства-участника в смешанном формате и за предоставление дополнительной информации во время рассмотрения данного периодического доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

- a) Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции — в 2022 году;
- b) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений — в 2015 году;
- c) Римский статут Международного уголовного суда — в 2016 году;
- d) второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни — в 2014 году;
- e) Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах — в 2011 году.

* Приняты Комитетом на его семьдесят пятой сессии (31 октября — 25 ноября 2022 года).

¹ CAT/C/SLV/3 и CAT/C/SLV/3/Corr.1.

² См. CAT/C/SR.1964 и CAT/C/SR.1966.

5. Комитет приветствует инициативы государства-участника по пересмотру положений своего законодательства в областях, затрагиваемых Конвенцией, в том числе принятие:

- a) Специального закона о комплексной поддержке и защите лиц, находящихся в условиях вынужденного внутреннего перемещения — в 2020 году;
- b) Специального закона о миграции и иностранцах — в 2019 году;
- c) Закона о регулировании использования электронных средств наблюдения в уголовных делах — в 2015 году;
- d) Специального закона о борьбе с торговлей людьми — в 2014 году;
- e) Специального всеобъемлющего закона о жизни женщин, свободной от насилия — в 2011 году;
- f) Специального закона о защите и улучшении положения сальвадорских мигрантов и их семей — в 2011 году;
- g) Закона о доступе к информации — в 2011 году.

6. Комитет приветствует также инициативы государства-участника по пересмотру своей политики и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения Конвенции, в частности:

- a) принятие Плана действий по осуществлению Национальной политики в целях содействия доступу женщин к жизни, свободной от насилия — 2021–2025 годы;
- b) присоединение государства-участника к региональному комплексу мер по защите и поиску решений в целях реализации комплекса мер в отношении беженцев и принятие Национального плана действий — в 2019 году ;
- c) создание информационной системы для пенитенциарных учреждений — в 2019 году;
- d) создание в рамках Генеральной прокуратуры Республики Национального управления по делам женщин, детей, подростков, сообщества ЛГБТИ и уязвимых групп населения — в 2018 году;
- e) принятие Стратегии по предотвращению фемцида и сексуального насилия — в 2018 году, и создание специализированного судебного ведомства по обеспечению жизни, свободной от насилия и дискриминации в отношении женщин — в 2016 году;
- f) создание специального подразделения Генеральной прокуратуры Республики для расследования грубых нарушений прав человека во время вооруженного конфликта — в 2018 году; и осуществление Политики по вопросам уголовных преследований военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных в ходе вооруженного конфликта — в 2018 году;
- g) разработку проекта по укреплению организационных структур для расследования случаев исчезновений, связанных с организованной преступностью, и борьбы с безнаказанностью — в период 2017–2019 годов, а также разработку Протокола срочных действий и стратегии поиска пропавших без вести лиц и Инструкции по срочному поиску пропавших без вести лиц и расследованию таких случаев;
- h) создание Национальной комиссии по поиску детей, пропавших без вести во время внутреннего вооруженного конфликта, и Национальной комиссии по поиску взрослых, пропавших без вести в ходе вооруженного конфликта — в 2010 и 2017 годах соответственно;
- i) создание Центра комплексной помощи для иностранных мигрантов и разработку Национальной политики в области защиты и улучшения положения сальвадорских мигрантов и их семей, а также принятие Протокола по вопросам оказания поддержки сальвадорским детям и подросткам из числа мигрантов — в 2017 году;

j) принятие национального плана действий по выполнению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций о женщинах и мире и безопасности — на период 2017–2022 годов;

к) утверждение Национальной межсекторальной стратегии по предотвращению беременности у девочек и подростков (2017–2027 годы);

л) принятие на основании Указа № 204 Программы возмещения ущерба жертвам грубых нарушений прав человека, произошедших в ходе внутреннего вооруженного конфликта — в 2013 году;

м) разработку Национальной политики в области комплексной защиты детей и подростков (2013–2023 годы);

н) создание в Сальвадоре банка данных судебно-медицинской экспертизы мигрантов, чье местонахождение не установлено — в 2010 году.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего отчетного периода

7. В своих предыдущих заключительных замечаниях³ Комитет просил государство-участник представить информацию о выполнении рекомендаций, касающихся Закона об общей амнистии во имя укрепления мира, а также рекомендаций Комиссии по установлению истины относительно условий содержания под стражей и насилия в отношении женщин, в частности фемцида⁴. Комитет выражает сожаление по поводу того, что, несмотря на направление государству-участнику 28 марта 2011 года соответствующего напоминания Докладчиком по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями, от него не был получен ответ в рамках процедуры последующих действий в отношении заключительных замечаний. В свете содержащейся в третьем периодическом докладе государства-участника информации о выполнении вышеуказанных рекомендаций, Комитет считает, что эти рекомендации были выполнены лишь частично. Остающиеся нерешенными вопросы рассматриваются в пунктах 12, 13, 20, 21, 28 и 29 настоящих заключительных замечаний.

Квалификация преступления пытки

8. Принимая к сведению прямой запрет пыток в соответствии со статьей 366.А Уголовного кодекса (глава XIX «Преступления против человечности»), Комитет считает, что квалификация преступления пытки только как преступления против человечности ограничивает судебное преследование других актов пыток, которые не соответствуют определению данного преступления согласно нормам международного права. Комитет также отмечает, что статья 62 Уголовного кодекса применяется к покушению на пытки и что статья 99 устанавливает срок давности за такое преступление. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что, хотя Уголовный кодекс предусматривает тюремное заключение на срок от шести до двенадцати лет за преступление пытки, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью ограничивается сроком отбытия наказания, что не соответствует тяжести преступления (ст. 1 и 4).

9. **Государству-участнику следует включить в свое уголовное законодательство применение пыток в качестве отдельного самостоятельного преступления и обеспечить надлежащее наказание за пытки с учетом их тяжести в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции. Государству-участнику следует**

³ CAT/C/SLV/CO/2, п. 35.

⁴ Там же, пп. 15, 19 и 21.

также обеспечить, чтобы на преступление пытки не распространялись ни сроки давности, ни амнистия или помилование.

Основные правовые гарантии

10. Принимая во внимание представленную государством-участником информацию об увеличении за рассматриваемый период числа убийств и серьезных нарушений общественного порядка в стране в связи с ростом насилия со стороны преступных группировок и банд, Комитет выражает глубокую обеспокоенность тяжелыми последствиями для прав человека мер, принятых властями после введения 27 марта 2022 года действующего до сих пор чрезвычайного положения, вследствие чего на сегодняшний день были задержаны более 57 000 человек. В частности, Комитет обеспокоен следующими сообщениями:

- a) о коллективных задержаниях дискриминационного характера, без ордера на арест и указания причин;
- b) о препятствиях, чинимых лишенным свободы лицам, включая несовершеннолетних, относительно уведомления об их задержании родственников или третьих лиц;
- c) о сложностях с доступом к юридической помощи, включая бесплатную юридическую помощь, объясняемых большим числом арестов и задержаний, несмотря на дополнительное выделение Генеральной прокуратуре 40 государственных адвокатов;
- d) об увеличении с 72 часов до 15 суток срока, в течение которого задержанные могут содержаться под стражей без передачи дела в суд;
- e) о недостаточной эффективности ходатайств о применении средства защиты хабеас корпус в связи с увеличением количества таких ходатайств, подаваемых в Конституционную палату Верховного суда;
- f) об отсутствии систематического и полного реестра лиц, лишенных свободы, включая информацию о переводе таких лиц между центрами содержания под стражей;
- g) об отсутствии достаточной информации о расследованиях и дисциплинарных или уголовных мерах, наложенных на сотрудников правоохранительных органов за несоблюдение процессуальных гарантий по предотвращению пыток и неправомерного обращения (ст. 2).

11. Государству-участнику следует:

- a) **принять эффективные меры по предотвращению произвольных задержаний без ордера на арест и обеспечить, чтобы задержанные лица пользовались на практике всеми основными гарантиями с начала лишения свободы в соответствии с нормами международного права, в частности правом быть информированным о причинах задержания, правом незамедлительно сообщить родственнику или третьей стороне о своем задержании, правом на безотлагательную помощь адвоката и правом на получение в случае необходимости бесплатной качественной юридической помощи;**
- b) **обеспечить соответствие законодательства о чрезвычайном положении международным стандартам в области прав человека;**
- c) **отменить положения, согласно которым административный арест может продолжаться до 15 суток, и внести необходимые изменения, установив вместо этого максимальный срок в 48 часов;**
- d) **активизировать усилия по обеспечению максимально быстрого рассмотрения ходатайств о применении хабеас корпус;**
- e) **обеспечить систематическую регистрацию задержаний в реестре по месту лишения свободы и в центральном реестре лиц, лишенных свободы, доступ к которым должен быть открыт для их адвокатов и родственников;**

f) обеспечить соблюдение основных правовых гарантий в отношении лишенных свободы лиц, применяя меры наказания против сотрудников правоохранительных органов, несущих ответственность за их несоблюдение.

Нарушения прав человека в период вооруженного конфликта 1980–1992 годов

12. Комитет принимает к сведению заявление о неконституционности Закона о всеобщей амнистии во имя укрепления мира 1993 года, сделанное Конституционной палатой Верховного суда в 2016 году⁵. Он также принимает к сведению усилия, предпринятые государством-участником в области правосудия переходного периода, включая создание специального подразделения Генеральной прокуратуры для расследования преступлений, совершенных во время внутреннего вооруженного конфликта. При этом его озабоченность вызывает следующее:

a) недостаточные ресурсы, выделяемые этому специальному подразделению, и задержки в судебном преследовании виновных, особенно в делах, связанных с предполагаемыми военными преступлениями, преступлениями против человечности, пытками и насильственными исчезновениями. В этой связи Комитет принимает к сведению представленную делегацией государства-участника информацию о прогрессе, достигнутом в некоторых проходящих в настоящее время уголовных процессах, включая дело о массовом убийстве иезуитов и недавнее решение Конституционной палаты об отмене предыдущего приговора, устанавливающего его полную ничтожность;

b) ограничения на доступ к информации, содержащейся в архивах вооруженных сил и сил безопасности, действовавших в период 1980–1992 годов, а также на доступ к военным объектам, особенно в связи с делом о массовом убийстве в деревне Эль-Мосоте;

c) задержки в принятии закона о правосудии переходного периода Комиссией по правосудию и правам человека Законодательного собрания, а также сообщения об отсутствии постоянного диалога с жертвами и правозащитными организациями по содержанию данного закона. Комитет принимает к сведению обязательство, взятое на себя государством-участником в рамках представления периодического доклада, принять данный закон и обеспечить всестороннее возмещение ущерба жертвам;

d) полученная информация, свидетельствующая о недостаточности людских и финансовых ресурсов, выделяемых Национальной комиссии по поиску взрослых, пропавших без вести в ходе вооруженного конфликта, и Национальной комиссии по поиску детей, пропавших без вести во время внутреннего вооруженного конфликта, а также о нехватке ресурсов и задержке в реализации программы возмещения ущерба жертвам, бенефициарами которой в настоящее время признаны около 5000 человек (ст. 2, 12, 13, 14 и 16).

13. Государству-участнику следует:

a) удвоить усилия по проведению быстрого, эффективного и беспристрастного расследования всех предполагаемых грубых нарушений прав человека, включая пытки и насильственные исчезновения в период 1980–1992 годов, и обеспечить судебное преследование тех, кто предположительно несет за них ответственность. В частности, государству-участнику следует предоставить специальному подразделению Генеральной прокуратуры Республики все необходимые ресурсы;

b) обеспечить сотрудничество вооруженных сил в расследовании совершенных в прошлом нарушений прав человека и гарантировать доступ к архивам вооруженных сил и сил безопасности, а также к военным объектам, в случае возникновения такой необходимости при расследовании;

⁵ CERD/C/SLV/CO/18-19, пп. 32 и 33.

с) принять всеобъемлющий закон о правосудии переходного периода в соответствии с международными стандартами в области прав человека, обеспечив, чтобы такой закон не предусматривал амнистию, иммунитет для предполагаемых преступников и сроки давности в отношении грубых нарушений прав человека. Необходимо также создать условия для участия жертв и занимающихся такими вопросами правозащитных организаций в окончательной разработке данного закона;

d) рассмотреть возможность ратификации Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений;

e) принять необходимые меры по поддержке деятельности национальных комиссий по поиску пропавших без вести лиц, предоставив необходимые ресурсы для их надлежащего функционирования и обеспечив выполнение рекомендаций. Необходимо также обеспечить полное возмещение ущерба жертвам и/или их семьям, включая предоставление психосоциальной помощи лицам, дающим свидетельские показания в таких комиссиях, в соответствии со статьей 14 Конвенции и с учетом замечания общего порядка № 3 (2012) Комитета о применении статьи 14.

Правительственные меры реагирования на преступное насилие

14. Принимая к сведению проблемы безопасности, связанные в настоящее время с насилием и другими видами криминальной деятельности преступных группировок и банд, а также результаты реализации Территориального плана контроля, о которых сообщила делегация государства-участника, таких как значительное снижение уровня преступности после введения чрезвычайного положения, Комитет выражает обеспокоенность следующим:

a) имеющейся в его распоряжении информацией о произвольных задержаниях и внесудебных казнях, в том числе несовершеннолетних, предположительно совершенных сотрудниками полиции, а также военнослужащими в результате чрезмерного применения силы, в том числе смертоносной, пыток и неправомерного обращения. Данные сообщения также свидетельствуют о том, что вооруженные силы на регулярной основе продолжают выполнять задачи по охране порядка, что противоречит признанному государством-участником исключительному характеру таких операций. Серьезную озабоченность также вызывает предполагаемое существование «эскадронов смерти» в полиции и вооруженных силах⁶;

b) широкой сферой применения Специального закона о борьбе с терроризмом и недавним внесением поправок посредством законодательного указа № 341 от 2022 года в определение «террористических организаций», недостаточная точность которого может противоречить правовым принципам необходимости и пропорциональности; а также дальнейшим увеличением числа задержаний, особенно молодых людей и подростков, за предполагаемое членство в террористических группировках;

с) сообщениями, указывающими на незначительный прогресс в расследовании и передаче в суд жалоб на чрезмерное применение силы, пытки, неправомерное обращение и насильственные исчезновения, в которых подозреваются сотрудники полиции или военнослужащие, занятые борьбой с преступными группировками и бандами; прекращением многочисленных уголовных дел, связанных с предполагаемыми внесудебными казнями или чрезмерным применением силы, и незначительным в последние годы числом приговоров за применение пыток (ст. 2, 12, 13, 14 и 16).

15. Государству-участнику следует:

a) обеспечить оперативное и беспристрастное расследование всех жалоб о пытках, неправомерном обращении и чрезмерном применении силы, а также о возможных случаях внесудебных казней и насильственных

⁶ CCPR/C/SLV/CO/7, пп. 21 и 22.

исчезновений, в которых обвиняются сотрудники полиции и военнослужащие; гарантировать судебное преследование предполагаемых правонарушителей и, в случае признания их виновными, назначение им мер наказания, соразмерных тяжести совершенных ими деяний, а также предоставление полного возмещения ущерба жертвам или их семьям;

b) обеспечить соответствие норм, регулирующих режим чрезвычайного положения, международным обязательствам государства-участника в области прав человека;

c) обеспечить, чтобы задачи по охране правопорядка и общественной безопасности выполнялись по мере возможности силами гражданской полиции;

d) гарантировать, чтобы законодательство по борьбе с терроризмом государства-участника было совместимо с его обязательствами по международному праву, и в частности с Конвенцией, и чтобы его применение ограничивалось борьбой с терроризмом в строгом смысле этого слова;

e) активизировать усилия, направленные на организацию систематической профессиональной подготовки всех сотрудников правоохранительных органов по вопросам использования силы, в соответствии с Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;

f) расширить программы непрерывного обучения судей и прокуроров с целью повышения качества расследований и правильной квалификации фактов, содержащих признаки состава преступления, особенно применения пыток и неправомерного обращения со стороны государственных служащих, а также уголовных преступлений, совершенных членами преступных группировок и банд;

g) собирать подробную информацию о количестве жалоб, расследований, судебных преследований, обвинительных приговоров и других наказаний, вынесенных в отношении случаев пыток, неправомерного обращения, чрезмерного применения силы, а также в случаях произвольного задержания и внесудебных казней.

Возмещение ущерба

16. Комитет сожалеет, что не получил достаточной информации от государства-участника о мерах по возмещению ущерба и компенсации, назначенных по решениям судов или других государственных органов и фактически предоставленным жертвам пыток и неправомерного обращения, включая чрезмерное применение силы, или их семьям в период, прошедший после рассмотрения предыдущего периодического доклада (ст. 14).

17. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012) о применении статьи 14 государствами-участниками, в котором он подробно разъясняет содержание и сферу охвата налагаемого Конвенцией обязательства в отношении предоставления полного возмещения ущерба жертвам пыток и неправомерного обращения, включая чрезмерное применение силы. В частности, государству-участнику следует обеспечить, чтобы все жертвы пыток получали такое возмещение, включающее право на справедливую и надлежащую компенсацию, подкрепляемое судебной санкцией, а также средства для как можно более полной реабилитации. Ему также следует собирать и распространять актуализированные статистические данные о числе жертв пыток или неправомерного обращения, получивших возмещение ущерба, включая медицинскую или психосоциальную реабилитацию и компенсацию, а также о формах такого возмещения и достигнутых результатах.

Чрезмерное использование предварительного заключения

18. Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения о случаях чрезмерного использования на неопределенный срок предварительного заключения государством-

участником, без достаточного определения в каждом конкретном случае его необходимости и соразмерности, в порядке применения статьи 331 Уголовно-процессуального кодекса после введения чрезвычайного положения в конце марта 2022 года, и о негативном влиянии этой меры на условия содержания под стражей. Он также обеспокоен чрезмерным использованием изоляторов в полицейских участках для содержания лиц, находящихся в предварительном заключении (ст. 11 и 16).

19. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы досудебное содержание под стражей использовалось в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого срока, при этом предусматривая по возможности альтернативные меры. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила). Государству-участнику следует обеспечить, чтобы лица, содержащиеся в изоляторах временного содержания в полицейских участках, незамедлительно переводились в пенитенциарные учреждения.**

Правосудие в отношении несовершеннолетних

20. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о положении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, Комитет по-прежнему обеспокоен большим числом детей, помещенных в спецприемники (2464 ребенка) и центры социальной интеграции (1730) в период с января по сентябрь 2022 года. Комитет также принимает к сведению ряд мер, принятых государством-участником, в том числе социально-педагогические меры и услуги, предоставляемые несовершеннолетним, находящимся в конфликте с законом, однако выражает сожаление об отсутствии подробной информации об общих условиях содержания в данных центрах, а также об отсутствии информации о мерах, принятых для предотвращения пыток и неправомерного обращения с несовершеннолетними в этих местах. Кроме того, Комитет обеспокоен внесением поправок в Закон об уголовном правосудии в отношении несовершеннолетних, которые предусматривают, среди прочих положений, тюремное заключение сроком до 20 лет для лиц старше 16 лет и до 10 лет для лиц старше 12 лет за преступления, связанные с организованной преступностью. Комитет также сожалеет, что не получил требуемой информации о применении данных положений (ст. 2, 11 и 16).

21. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы решение о лишении свободы несовершеннолетних принималось в качестве крайней меры на минимально необходимый срок, ограничиваясь исключительными случаями, и чтобы вместо предварительного заключения по возможности применялись иные меры. Ему также следует гарантировать достойное обращение со всеми несовершеннолетними, лишенными свободы, и поддержание надлежащих условий в центрах содержания несовершеннолетних. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на правило 13 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), и правила 1, 2, 17 и 18 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы.**

Условия содержания под стражей

22. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о реализации новой модели управления пенитенциарными учреждениями и об инвестициях в улучшение тюремной инфраструктуры, Комитет по-прежнему обеспокоен переполненностью тюрем страны, усугубляющейся значительным ростом численности заключенных, которая, согласно имеющейся у Комитета информации, выросла с 39 500 человек в марте 2022 года до более чем 94 000 в октябре 2022 года.

Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило актуализированную информацию по данному вопросу. Также вызывают озабоченность сообщения о невыполнении постановления об освобождении из тюремного заключения, отсутствии строгого разделения между лицами, содержащимися в предварительном заключении, и осужденными, а также об унижающем достоинство обращении с заключенными. Кроме того, вызывают беспокойство сообщения об отсутствии надлежащего водоснабжения и ненадлежащих санитарно-гигиенических условиях в некоторых тюрьмах и полицейских участках, что представляет собой риск для здоровья заключенных. В этой связи Комитет принимает к сведению ресурсы, выделяемые на медико-санитарное обслуживание в тюрьмах, а также существующие программы по профилактике и лечению заболеваний среди заключенных. Однако он обеспокоен сообщениями о недостаточном уровне медицинской помощи. Другой причиной для беспокойства является отсутствие политики социальной реинтеграции. Наконец, Комитет выражает сожаление в связи с ограниченностью информации, представленной государством-участником относительно протоколов по удовлетворению особых потребностей женщин-заключенных, а также лишенных свободы инвалидов, пожилых людей, лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей (ст. 2, 11 и 16).

23. Государству-участнику следует:

а) принять все необходимые меры, направленные на сокращение переполненности центров содержания под стражей, главным образом за счет применения мер, альтернативных лишению свободы, и продолжать деятельность по улучшению инфраструктуры в существующих пенитенциарных учреждениях и общих условий содержания в тюрьмах;

б) принять систему контроля за исполнением приговоров, связанных с лишением свободы, и обеспечить исполнение всех постановлений об освобождении из тюремного заключения;

в) обеспечить достойное обращение с заключенными и строгое разделение лиц, находящихся в предварительном заключении, и осужденных;

г) совершенствовать медико-санитарное обеспечение в местах лишения свободы, включая программы профилактики, выявления и лечения инфекционных заболеваний среди заключенных, в том числе туберкулеза, гепатита и ВИЧ. Государству-участнику следует также обеспечить удовлетворение особых потребностей лишенных свободы женщин, инвалидов, пожилых людей, а также лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей;

е) разработать комплексную политику социальной реинтеграции и обеспечить доступ к профессиональному обучению, образованию, досугу и культурным мероприятиям в пенитенциарных учреждениях.

Насилие и случаи смерти в местах лишения свободы

24. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о насильственной смерти в 2018 году девяти лиц, лишенных свободы, Комитет сожалеет, что не получил полных дезаггированных статистических данных о случаях смерти в местах лишения свободы и инцидентах с применением насилия, зарегистрированных за рассматриваемый период. Нет и полной информации о результатах проведенных расследований и о влиянии мер, принятых для предотвращения подобных ситуаций в будущем. В этой связи Комитет выражает свою обеспокоенность сообщениями о том, что после введения в стране чрезвычайного положения погибло более 90 заключенных, и принимает к сведению проведенные властями расследования. Кроме того, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что причинами некоторых из этих смертей являются отсутствие своевременной медицинской помощи, дефицит лекарств, а также убийства⁷. Также вызывают

⁷ Там же.

озабоченность жалобы о сексуальных преступлениях и насилии со стороны тюремных служащих и заключенных в отношении трансгендерных женщин, содержащихся в мужских тюрьмах. Наконец, Комитет отмечает отсутствие информации о подготовке медицинского персонала, контактирующего с лицами, лишенными свободы, для выявления случаев пыток и неправомерного обращения (ст. 2, 11 и 16).

25. **Комитет настоятельно призывает государство-участник:**

а) обеспечить оперативное и беспристрастное независимое расследование всех случаев смерти в местах лишения свободы с надлежащим учетом Миннесотского протокола по расследованию предположительно незаконного лишения жизни. Комитет ожидает результатов продолжающегося расследования случаев смерти в местах лишения свободы, произошедших в период действия режима чрезвычайного положения;

б) проводить расследования на предмет выявления причастности сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений к смерти лиц, содержащихся под стражей, и в соответствующих случаях должным образом наказывать виновных и предоставлять справедливую и надлежащую компенсацию родственникам жертв;

в) принять меры по предотвращению и сокращению масштабов насилия в тюрьмах, включая самоубийства и сексуальное насилие в отношении трансгендерных женщин, и документировать эти инциденты с целью расследования жалоб и наказания виновных;

д) обеспечить, чтобы весь медицинский персонал, контактирующий с лицами, лишенными свободы, проходил специальную подготовку по выявлению случаев пыток и неправомерного обращения в соответствии с новой редакцией Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), а также гарантировать, чтобы все предполагаемые случаи применения пыток доводились до сведения компетентных судебных органов.

Контроль над местами содержания под стражей

26. Комитет принимает к сведению представленную делегацией государства-участника информацию о контрольных посещениях центров содержания под стражей, осуществляемых международными механизмами и национальными структурами, включая Управление Уполномоченного по правам человека. Однако он сожалеет об отсутствии полной информации о периодичности и характере таких посещений, а также о последующих действиях компетентных органов по выполнению рекомендаций, вынесенных данными организациями. Комитет обеспокоен тем, что Управление Уполномоченного по правам человека не располагает необходимыми ресурсами для выполнения возложенных на него задач (ст. 2).

27. **Государству-участнику следует предоставить Управлению Уполномоченного по правам человека ресурсы, необходимые для его надлежащего функционирования, обеспечив возможность проводить без предварительного уведомления посещения любого места лишения свободы, и отслеживать результаты его деятельности по контролю. Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания с целью создания национального превентивного механизма, направленного на предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.**

Гендерное насилие

28. Комитет отмечает меры, принятые государством-участником⁸ по защите женщин от насилия. Однако вызывают беспокойство сообщения о высоком уровне семейно-бытового и сексуального насилия в стране, а также случаи исчезновения женщин и их убийств, акты эксплуатации и сексуального насилия в отношении женщин, совершаемые членами преступных группировок и банд⁹. Комитет отмечает, что, согласно информации, предоставленной государством-участником, только 13,9 % из 13 947 уголовных дел, возбужденных по фактам насилия в отношении женщин в период 2013–2019 годов, были переданы в суд и по ним было вынесено 308 обвинительных приговоров¹⁰. Хотя государство-участник представило информацию о текущих расследованиях и привлечении к судебной ответственности за преступления фемцида, убийства, изнасилования, в том числе несовершеннолетних, Комитет сожалеет об отсутствии полной информации за рассматриваемый период, особенно о вынесенных приговорах и возмещении ущерба. Комитет также обеспокоен недостаточным количеством приютов и убежищ для жертв гендерного насилия (ст. 2 и 16).

29. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы все случаи гендерного насилия, включая случаи насилия на сексуальной почве, убийства и исчезновения женщин, и особенно случаи, произошедшие в результате действий или бездействия государственных органов власти или других субъектов и влекущие за собой международную ответственность государства-участника в соответствии с Конвенцией, тщательно расследовались, предполагаемые виновные привлекались к судебной ответственности и в случае их осуждения должным образом наказывались, а жертвы получали возмещение, включая надлежащую компенсацию;

б) предоставлять услуги по защите и помощи жертвам гендерного насилия, обеспечивая их необходимыми ресурсами для получения медицинской, психологической и юридической помощи, в которой они нуждаются;

в) проводить обязательную подготовку судей, прокуроров и сотрудников правоохранительных органов по вопросам привлечения к ответственности за гендерное насилие, включая сексуальное, а также информационно-просветительские кампании, посвященные всем формам насилия в отношении женщин;

г) собирать статистические данные, дезагрегированные по возрасту и этнической или национальной принадлежности жертв, о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях, осуждениях и приговорах по фактам гендерного насилия, а также о предоставленном жертвам возмещении ущерба.

Аборты

30. Комитет принимает к сведению утверждение делегации государства-участника о том, что законодательство Сальвадора не запрещает неотложную терапевтическую помощь и что существуют протоколы и правила, предусматривающие защиту жизни матери и нерожденного ребенка, нуждающихся в такой помощи. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен положениями Уголовного кодекса, которые устанавливают уголовную ответственность за все действия, связанные с проведением аборта или добровольным прерыванием беременности, и не предусматривают никаких исключений, в том числе по медицинским показаниям или в случаях сексуального насилия¹¹. В этой связи вызывают озабоченность сообщения о том, что такое законодательство не только вынуждает женщин и девочек прибегать к подпольным

⁸ CAT/C/SLV/3, пп. 26–37.

⁹ E/C.12/SLV/CO/6, пп. 42 и 43; CRPD/C/SLV/CO/2-3, пп. 20, 21, 32 и 33; и CCPR/C/SLV/CO/7, пп. 13 и 14.

¹⁰ CAT/C/SLV/3, пп. 25, 26 и 37; и CAT/C/SLV/3/Corr.1.

¹¹ E/C.12/SLV/CO/6, пп. 58 и 59; CCPR/C/SLV/CO/7, пп. 15 и 16; и CRC/C/SLV/CO/5-6, пп. 35 и 36.

абортам или экстренным акушерским операциям, подвергающим риску их жизнь и здоровье, но и предусматривает уголовную ответственность для них и медицинских работников, осуществляющих добровольное прерывание беременности. Информация, имеющаяся у Комитета, документально подтверждает случаи преследования женщин на этом основании и их задержания после получения ими неотложной акушерской помощи (ст. 2 и 16).

31. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить всем женщинам и девочкам в государстве-участнике эффективный доступ к средствам прерывания беременности в тех случаях, когда сохранение беременности весьма вероятно причинит сильную боль и страдания, например в случаях беременности в результате изнасилования или инцеста, наличия угрозы для жизни или здоровья беременной, а также несовместимых с жизнью пороков развития плода. Комитет предлагает государству-участнику принять необходимые меры в соответствии с Руководством Всемирной организации здравоохранения по уходу при прерывании беременности (2022) для обеспечения того, чтобы ни пациентки, прибегающие к аборту, ни медицинские работники, выполняющие добровольное прерывание беременности, не подвергались уголовному наказанию, и чтобы женщины и девочки имели эффективный доступ к медицинской помощи после аборта, независимо от того, легально или нелегально они его сделали. Государству-участнику также настоятельно рекомендуется оправдать и освободить женщин, осужденных за их обращение к экстренной акушерской помощи.

Миграция, предоставление убежища и вынужденные внутренние перемещения

32. Отмечая наличие в государстве-участнике законодательства и процедуры предоставления статуса беженца, Комитет сожалеет об отсутствии актуализированных статистических данных о количестве просителей убежища и беженцев в стране. Комитет обеспокоен значительным числом сообщений о зарегистрированных случаях смерти и/или исчезновения сальвадорских мигрантов. Он также отмечает предоставленную государством-участником информацию о сотрудничестве с Аргентинской группой судебной антропологии, в частности при проведении обысков и расследований по этим делам, но сожалеет об отсутствии полной информации о конкретных результатах проведенных расследований и последующих мерах, принятых в отношении жертв и их семей. Наконец, Комитет с озабоченностью отмечает большое число внутренне перемещенных лиц, а также проблемы с предоставлением им надлежащей защиты и помощи¹² (ст. 2, 3, 12, 13 и 16).

33. Государству-участнику следует:

- a) собирать и публиковать всеобъемлющую статистическую информацию по вопросам предоставления убежища и делам беженцев;
- b) укреплять национальные механизмы, отслеживающие случаи смерти и/или исчезновения сальвадорских мигрантов, и продолжать развивать двустороннее и региональное сотрудничество в отношении гарантий прав мигрантов в странах транзита и назначения;
- c) совершенствовать законодательные меры и политику по предоставлению помощи и защиты лицам, перемещенным в пределах территории своей страны вследствие переживаемого насилия и отсутствия безопасности.

Психиатрические учреждения и социальные центры

34. Комитет обеспокоен тем, что национальное законодательство, включая Закон о психическом здоровье от 2017 года, допускает инвазивные методы лечения, применение физических и фармакологических средств сдерживания без предварительного согласия, а также принудительное помещение в учреждения закрытого типа лиц с психическими и психосоциальными формами инвалидности.

¹² CERD/C/SLV/CO/18-19, п. 28; и CCPR/C/SLV/CO/7, пп. 33 и 34.

Комитет также отмечает, что Семейный кодекс позволяет родственникам или законному опекуну требовать госпитализации соответствующего лица без его согласия, основываясь на презумпции его «психического расстройства»¹³. Кроме того, он обеспокоен отсутствием информации о надзоре за этими учреждениями со стороны независимых наблюдательных организаций и о результатах их посещений (ст. 16).

35. Комитет рекомендует государству-участнику внести изменения в свое законодательство с целью прямого запрета принудительного медицинского лечения, применения физических и фармакологических средств сдерживания и недобровольного помещения в психиатрические учреждения лиц с психическими и психосоциальными формами инвалидности. Государству-участнику следует избегать принудительной госпитализации по медицинским причинам, за исключением случаев острой необходимости, и даже в этом случае она должна использоваться только в качестве крайней меры, в соответствии с международным правом и стандартами, на как можно более короткий срок и только при наличии надлежащих процессуальных и материальных гарантий, таких как первоначальный и периодический судебный надзор, неограниченный доступ к адвокату и механизм подачи жалоб. Наконец, государству-участнику следует обеспечить надлежащий надзор за психиатрическими учреждениями с целью предотвращения любых форм пыток или неправомерного обращения с лицами, находящимися в данных учреждениях.

Правозащитники

36. Комитет сожалеет, что до настоящего времени государство-участник не приняло нормативную базу, направленную на защиту правозащитников, особенно с учетом сообщений об угрозах, актах запугивания и репрессиях, которым они подвергаются в ходе своей работы, в частности в областях, связанных с защитой жертв насильственных исчезновений, аборт и акушерских экстренных ситуаций, гендерного насилия, пыток и неправомерного обращения, среди прочего. Он также обеспокоен отсутствием расследований в данной области (ст. 2, 12, 13 и 16).

37. Комитет предлагает государству-участнику принять нормативную базу в целях защиты правозащитников. Государству-участнику следует обеспечить защиту правозащитников от угроз и запугивания в связи с их деятельностью, включая общение с договорными органами по правам человека, в том числе с Комитетом против пыток, или предоставление информации таким органам, а также расследовать подобные жалобы и наказывать виновных.

Процедура последующих действий

38. Комитет просит государство-участник представить к 25 ноября 2023 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся основных правовых гарантий, нарушений прав человека, имевших место во время вооруженного конфликта с 1980 по 1992 год, и об осуществлении контроля над местами содержания под стражей (см. пункты 11 а) и б), 13 а) и 26 настоящих заключительных замечаний). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех из оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

39. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о мероприятиях, проведенных им с этой целью.

¹³ CRPD/C/SLV/CO/2-3, пп. 28 и 29.

40. Комитет просит государство-участник представить свой следующий четвертый периодический доклад не позднее 25 ноября 2026 года. В этой связи и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой отчетности, Комитет в установленном порядке направит государству-участнику перечень вопросов до получения его доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов составят его четвертый периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.
